

ВОЗРОЖДЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ В КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.Г. Гужва

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. Россия, 123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

Накануне празднования 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне представляется важным провести анализ моральных факторов, способствовавших духовному подъему в Красной армии и проявлению массового героизма по защите Отечества. В годы тяжелых испытаний, когда судьба страны висела на волоске, советское руководство, для поднятия патриотического духа и наступательного порыва вооруженных сил на фронте и высокой производительности труда в тылу, было вынуждено вновь обратиться к героическим страницам отечественной истории, возродив гвардейские части, память о великих полководцах и героях прошлых веков.

Таким образом, с 40-х годов XIX века в русской армии святой традицией считалось начинать вечернюю переключку именами героев, навечно зачисленных в списки части за геройские подвиги. В годы Великой Отечественной войны традиция была возрождена. Так, приказом наркома обороны от 8 сентября 1943 г. Герой Советского Союза Александр Матросов был зачислен навечно в списки 1-й роты 254-го гвардейского стрелкового полка, а части было присвоено его имя [9, с.199]. По состоянию на 1992 г. этого почетного права были удостоены более 350 военнослужащих [2, с. 251], традиции русской армии в годы Великой Отечественной войны свидетельствует об их непреходящей духовной ценности в вопросах нравственного и военно-патриотического воспитания военнослужащих российских Вооружённых сил. Данный историко-педагогический анализ имеет большое значение для духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи и военнослужащих Российской армии на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, традиции, партийно-политическая работа, агитационно-пропагандистская работа, офицерский корпус, гвардия, нравственный элемент, историческая преемственность.

Еще в самом начале войны, когда враг вероломно вторгся в пределы страны, начался новый этап трансформации советской идеологии, что было вызвано угрозой существованию советского государства, а вследствие этого необходимостью мобилизации дополнительных внесистемных ресурсов. В области массового сознания они лежали за пределами господствовавшей идеологии, которая вынуждена была инкорпорировать их в свой состав, приспособив к общим системным принципам. Такой подход предполагал перенесение акцента с классовости на государственно-патриотические идеи, с «пролетарского интернационализма» на национально-государственные ценности, обращение к историческим национально-государственным традициям, национальному самосознанию и религиозному сознанию.

В тяжелейший начальный период войны, ставший шоком для страны, народа и власти, И.В. Сталин обращаясь к национальным чувствам русского народа, называл войну против фашистской Германии великой, всенародной, Отечественной, а в драматический период, когда враг стоял у стен Москвы, на параде Красной армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади Верховный Главнокомандующий сказал: «Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. ...Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [13, с.30-40]. Политические лозунги были заменены на патриотические.

К концу ноября 1941 г. наступательный порыв вражеских войск иссяк, они перешли к обороне. Главная цель Красной армии в начальном периоде войны – «Выстоять!» – была выполнена в значительной мере благодаря морально-психологической стойкости народа. В битве под Москвой войска Красной армии победили превосходившие по численности в 1,2 раза силы противника [8, с. 66]. Таким образом, истоки Победы были заложены уже в самом начале войны, когда врагу не удалось сломить моральный дух народа, сумевшего выстоять в тяжелом испытании 1941 г.

Важным аспектом идеологической трансформации стала область религиозного сознания. Начался трудный и постепенный процесс нормализации отношений с православной церковью, которая в первый же день войны 22 июня 1941 г. благословила всех православных на защиту Родины. Со своей стороны государство меняло политику в отношении церкви: не препятствовало верующим отмечать церковные праздники, не закрывало православные храмы и приходы. Для взаимодействия правительства и церкви при

Совнаркомом СССР был создан Совет по делам Русской православной церкви. В сентябре 1943 г. был образован Священный Синод, а митрополит Сергей избран Патриархом Московским и всея Руси. Происходила определенная нормализация отношений и с рядом других конфессий.

Немаловажное значение имели идеолого-пропагандистские институты контроля над армией и обществом, которых не было у царской власти (партия, комсомол, разветвленная система общественных организаций, в армии – комиссары, а позже политработники). Правительственные установки с самого начала войны переводились в ясные, чеканные формулы и лозунги, которые обычно формулировались Ставкой Верховного Главнокомандования и доводились до сведения каждого бойца, а в тылу – до каждого гражданина. Так, лозунг: «Наше дело правое, – победа будет за нами!» – убеждало народ в справедливом характере войны со стороны СССР и внушало уверенность в неизбежности Победы. «Все силы народа – на разгром врага!», «Все для фронта, все для Победы!», – было смыслом мобилизации в советском тылу, а лозунг «Смерть немецким оккупантам!» являлся аксиомой для бойцов и офицеров РККА.

Основным механизмом внедрения идеологических формул, вырабатывавшихся «на высшем уровне», в массовое армейское сознание, являлись средства партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в войсках. При этом постоянно осуществлялся контроль за настроениями в армейской среде, «обратная связь», позволявшая корректировать действия политико-пропагандистского аппарата, повышать эффективность его воздействия, устранять «возмутителей спокойствия», отслеживать и пресекать нежелательные настроения.

Особое значение имела пропаганда примеров героического поведения. Обращение к героическим примерам, целенаправленно представлявшимся как образец для массового подражания – важный момент в поддержании духа войск. Особенностью его в годы Великой Отечественной войны была беспрецедентная роль государства в формировании символов. Поэтому его символообразующая роль оказалась столь действенной и эффективной, а совокупность сформированных символов – объективно необходимой и адекватной стоявшим на разных этапах войны задачам.

Учитывая, что интересы государства и народа, системы и общества в этот период совпадали в главном, в выживании страны перед лицом смертельной опасности, можно считать, что и пропагандистская машина обслуживала, прежде всего, национально-государственные интересы. Созданные во время войны символы представляли собой сочетание подлинных событий, отраженных в «зеркале пропаганды». Органы пропаганды отбирали и шлифовали факты, создавая символы как отвлеченно-обобщенные примеры для подражания. Только единичные имена могли

врезаться в память миллионов, став образцом. Но героями становились сотни тысяч людей.

Идеологический фактор в войне не только смыкался и переплетался с психологическим, но нередко оказывался ведущим: от сильной, «грамотной» идеологической мотивации войны, от интенсивности и точности «политико-воспитательной работы» напрямую зависело морально-психологическое состояние войск. Идеология формировала фундаментальные мировоззренческие установки, а пропаганда обеспечивала морально-психологическую мобилизацию на борьбу с врагом, обращалась к чувствам людей, к образному мышлению, предъявляла образцы поведения для массового подражания на фронте и в тылу.

Осознавая необходимость поиска символов, способствующих мобилизации всех духовных и нравственных сил в борьбе с захватчиками, правительством государства был взят курс на возрождение традиций царской армии, того, что еще совсем недавно считалось вредным пережитком старой системы. Одним из первых шагов по возрождению несправедливо забытых традиций, явилось восстановление гвардии.

Российская Императорская гвардия была учреждена в начале царствования Петра I из Преображенского и Семеновского полков в 1687 г. Гвардией называли отборную, привилегированную, лучше других обученную и экипированную часть войск. Гвардия была ядром армии. Вооруженные отряды, состоявшие непосредственно при монархе, часто выполняли функции его личной стражи. Созданная Петром I, российская гвардия прошла славный боевой путь. Свое второе рождение она пережила в годы Великой Отечественной войны.

Советская гвардия родилась во время тяжелых оборонительных сражений лета и осени 1941 г. под Смоленском. В приказе Ставки от 18 сентября 1941 г. говорилось: «В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фашистской Германии 100-я, 127-я, 153-я и 161-я стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас» [10, с. 85–86]. Этим приказом отличившиеся в боях с врагом соединения были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии. Им вручили особые гвардейские знамена с портретом В.И. Ленина.

Бывший командир взвода 153-й (3-й гвардейской) стрелковой дивизии генерал-майор в отставке Н. Космодемьянский вспоминал: «...Для нас, ветеранов, особенно памятные тяжелые бои 1941 года. Под Витебском, где воины-уральцы приняли боевое крещение, отражая натиск во много раз превосходящего по силам противника. Под Ельней, где учились не только обороняться, но и успешно наступать... Да, победа под Ельней

досталась нам дорогой ценой. В тех боях смертью храбрых пали многие наши товарищи. Им не пришлось носить на груди знак «Гвардия». Но звание гвардейцев они заслужили по праву» [1, с. 336–368].

19 июня 1942 г. был учрежден гвардейский Военно-морской флаг, а 31 июля 1942 г. введено в действие Положение о гвардии Флота СССР. В дальнейшем в ходе войны многие закаленные в боях части и соединения Красной Армии были преобразованы в гвардейские. Существовали гвардейские полки, дивизии, корпуса и армии.

Воинские звания военнослужащих, проходящих службу в гвардейских частях и соединениях, имеют приставку «гвардии» – например, «гвардии майор-инженер», «гвардии генерал-полковник». В годы войны в ВМФ к воинским званиям военнослужащих, проходящих службу в гвардейских частях, добавлялись слова «гвардии» (для авиации и береговой обороны) – например, «гвардии капитан», а также «гвардейского экипажа» (для плавсостава) – например, «гвардейского экипажа капитан первого ранга». К концу войны советская гвардия насчитывала 11 общевойсковых и 6 танковых армий, 1 конно-механизированная группа, 42 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 13 авиационных корпусов, 124 стрелковых, 10 воздушно-десантных, 17 кавалерийских, 6 артиллерийских, 62 авиационных дивизий и т.д. [4, с. 283–284].

Опора на духовную силу предков, возвращение к православной и гвардейской традициям русской армии, восстановление звания офицера, отмененного в 1917 г., все это позволило выстоять и победить в самой кровавой войне. Потребовалось вспомнить о нетленной славе России, о русских полководцах (некоторые из которых после революции были зачислены в разряд реакционных царских генералов), об офицерах, которые по крохам собирали и защищали нашу Родину: «Они подскажут тебе, как поступить, даже оставшись в одиночку среди вражьего множества».

Важным источником комплектования Красной армии командными кадрами стало привлечение на службу «военспецов» – бывших генералов, офицеров и унтер-офицеров царской армии. В официальном лексиконе Красной армии тех лет слово «офицер» не употреблялось. Для обозначения среднего и старшего комсостава использовался термин «красные командиры». После гражданской войны большая часть военных специалистов была уволена из армии. Их место заняли выпускники созданных в годы советской власти военных школ, училищ и академий. К лету 1941 г. в стране насчитывалось 203 военных и 7 военно-морских училищ, в которых обучалось свыше 300 тыс. курсантов, получавших по завершению учебы среднее военное образование. Подготовка командных и инженерных кадров с высшим образованием осуществлялась в 19 военных академиях и 10

военных факультетах при гражданских высших учебных заведениях [3, с. 540].

С началом войны сеть военно-учебных заведений была значительно расширена. Обучение производилось по сокращенным программам. Срок обучения в академии составлял 6–12 месяцев, в училище – до 4–10 месяцев, в запасных учебных частях – до 3–6 месяцев. Всего за годы войны было подготовлено около двух миллионов офицеров [3].

Необходимо отметить, что командный состав, сменивший безвинно репрессированных «врагов народа», не берегся в ходе войны и в большинстве своем был «выбит» уже в начале боевых действий. Поэтому в ходе войны отношение к старому (русскому) офицерскому корпусу стало меняться. На щит были подняты имена великих русских полководцев. Исчез негативный образ русского офицера («контра», «золотопогонник», «белогвардеец», «офицеры» и др. оскорбления).

В декабре 1941 г. в одном из приказов Сталина признавалось, что настоящего офицерского корпуса у нас пока нет. И лишь спустя 14 месяцев, в феврале 1943 г. констатировалось, что теперь у нас офицерский корпус есть. И это было действительно так. Рождение нового офицерского корпуса в невероятно короткий срок оплачено ценой больших потерь и колоссального напряжения всех сил государства и народа. Авторитет офицерского состава в годы войны значительно повысился. И это не удивительно. Ведь в личном героизме, мужестве и отваге офицеров заключалась одна из причин массового героизма, доблести и отваги рядового и сержантского состава советских войск. «Офицер есть образ Родины для солдат на поле боя», – отмечал писатель А. Платонов [5, с. 121]. К 1945 г. в Красной армии командовали полками 126 офицеров, начавших войну рядовыми и сержантами. Новый боевой опыт, наработка навыков военной культуры, традиций в итоге были оплачены непомерной кровью рядовых и офицерских кадров и гражданского населения».

Идеологические изменения проявлялись не только в речах и политических лозунгах. Были учреждены воинские награды, носившие имена прославленных русских полководцев и флотоводцев (ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, медаль Ушакова). Правопреемником Георгиевского креста, высшей солдатской награды русской армии на протяжении более века, стал орден Славы трех степеней. Преемственность вводимой новой советской государственной награды подчеркивалась тем, что для ордена Славы была взята георгиевская лента. Менее чем за два года войны около 980 тыс. воинов были награждены орденом Славы третьей степени, почти 46 тыс. – орденом Славы второй степени и 2640 военнослужащих стали полными кавалерами ордена Славы [6, с. 3].

После Сталинградской битвы, закончившейся полной победой советского оружия, народ-

ный комиссар обороны И.В. Сталин обратился с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о введении новых знаков различия для личного состава Красной армии – погон. По замыслу Верховного главнокомандующего, погоны генералитета, офицерского и рядового состава должны были отличаться формой, способом и материалом изготовления. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. для личного состава РККА были введены погоны [9, с.199].

Введением погон, в частности, предполагалось решить несколько задач: подчеркнуть, что советская армия является законной преемницей доблести и боевой славы старой русской армии, единственной наследницей ее традиций; укрепить авторитет и единоначалие командных кадров, напомнить им об ответственности, достоинстве и чести, символом которых всегда были погоны. Военная печать по этому случаю писала, что «мы надеваем погоны в великую и трудную годину Великой Отечественной войны. Обессмертим эти знаки воинского различия и воинской чести новыми подвигами во славу нашего Отечества и нашей героической армии». Многие советские офицеры действительно почувствовали себя наследниками и продолжателями славных побед русского оружия. Ведь возвращение прежней воинской атрибутики совпало с переломом в ходе войны и начавшимся наступлением Красной армии.

Советские погоны имели много общего с дореволюционными, но были и отличия: офицерские погоны РККА (но не ВМФ) 1943 г. были пятиугольными, а не шестиугольными; цвета просветов обозначали род войск, а не полк; просвет представлял собой единое целое с полем погона; имелись цветные канты по роду войск; звездочки были металлическими, золотыми или серебряными, и различались по размеру у младших и старших офицеров; звания обозначались другим количеством звездочек, чем до 1917 г., а погоны без звездочек не были восстановлены. Кроме того, погоны были на пять миллиметров шире дореволюционных, шифровки на них не размещались, а цвет погона соответствовал не номеру полка, а роду войск.

Смещение акцентов на патриотические мотивы затронуло, помимо области классовых отношений, и национальные. В мае 1943 г. было принято решение о роспуске Коминтерна, что отражало фактический провал идеологии пролетарского интернационализма: пролетариат фашистских государств воевал против страны «пролетарской диктатуры». В своих речах руководитель советского государства все чаще обращался именно к русскому народу, к его традициям, героическим событиям и историческим символам, а после разгрома фашистской Германии, особо отмечая жертвенность, стойкий характер и терпение русского народа, провозгласил тост за его здоровье, «потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех на-

ций, входящих в состав Советского Союза» [13, с. 196]. Таким образом, в ходе войны патриотизм (наряду с коммунизмом) являлся неотъемлемой частью советской идеологии.

Во втором периоде войны в Красной армии появилась традиция издания приказов Верховного Главнокомандующего в ознаменование побед над немецко-фашистскими захватчиками. Всего, с января 1943 г. и до окончания Второй мировой войны, было издано 375 таких приказов [7, с. 9]. В них отмечались боевые заслуги войск фронтов, армий, флотов, флотилий, соединений и частей при прорыве укрепленных оборонительных полос, форсировании водных преград, окружении и уничтожении вражеских группировок, освобождении крупных городов. Многим соединениям и частям были присвоены почетные наименования освобожденных ими городов, генералам и офицерам, чьи войска проявили мужество, стойкость, отвагу и негибаемую волю к победе, объявлена благодарность.

В первых приказах была объявлена благодарность войскам Юго-Западного, Южного, Донского, Северо-Кавказского, Воронежского, Калининского, Волховского и Ленинградского фронтов за победу над немецко-фашистскими захватчиками под Сталинградом, на Северном Кавказе, под Воронежем и Ленинградом. В связи с освобождением советскими войсками городов Орел и Белгород 5 августа 1943 г. в Москве впервые был произведен артиллерийский салют.

В приказах Верховного Главнокомандующего отмечались заслуги советских Вооруженных сил, героические подвиги советских воинов, проявленные в ожесточенных боях за изгнание врага с советской земли, а затем – при освобождении крупнейших городов и столиц западноевропейских стран. Также в приказах отмечались боевые заслуги вооруженных сил Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, французского авиационного полка, которые вместе с Красной армией сражались против гитлеровской Германии.

С 40-х годов XIX века в русской армии святой традицией считалось начинать вечернюю переключку именами героев, навечно зачисленных в списки части за геройские подвиги. В годы Великой Отечественной войны традиция была возрождена. Так, приказом наркома обороны от 8 сентября 1943 г. Герой Советского Союза Александр Матросов был зачислен навечно в списки 1-й роты 254-го гвардейского стрелкового полка, а части было присвоено его имя [9, с. 199]. По состоянию на 1992 г. этого почетного права были удостоены более 350 военнослужащих [2, с. 251].

Таким образом, традиций русской армии, возрожденные в годы Великой Отечественной войны, свидетельствуют об их непреходящей духовной ценности в вопросах нравственного и военно-патриотического воспитания военнослужащих российских Вооруженных сил.

Список литературы

1. Военная энциклопедия: В 8 томах. Т. 2: Вавилония – Гюйс. М: Воениздат, 1994. 654 с.
2. Военная энциклопедия: В 8 томах. Т. 3: «Д» – Квартирьер. М: Воениздат, 1995. 678 с.
3. Военная энциклопедия: В 8 томах. Т. 5: Маркировка боеприпасов – «Огайо». М: Воениздат, 2001. 686 с.
4. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2007.
5. Неробеев А.Б. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания курсантов военного вуза: Дис. канд. пед. наук. Кострома, 2006. 190 с.
6. Полные кавалеры ордена Славы: Краткий биографический словарь: В двух томах. / Пред. ред. коллегии В.П. Горемыкин. М.: Воениздат, 2010. С. 3.
7. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Воениздат, 1975. С. 9.
8. Ржешевский О.А. Все о великой войне. М.: Алгоритм: Эксмо, 2010. С. 66.
9. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). М.: Терра, 1997. С. 199.
10. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г.–1942 г. Т. 13 (2–2). М.: Терра, 1997. С. 85–86.
11. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). М.: Терра, 1997. С. 24.
12. Самосват Д. Символы мужества и стойкости: история и традиции российской гвардии. Возрождение гвардейских частей в годы Великой Отечественной войны // Ориентир. 2013. № 8. С. 25.
13. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1950. С. 37–40.

Об авторе

Гужва Евгений Геннадьевич – кандидат педагогических наук, доцент, докторант Военного университета МО РФ.

REVIVAL OF THE MORAL TRADITIONS IN RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

E.G. Guzhva

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Russia, 123001, Moscow, st. Bolshaya Sadovaya, 14.

Abstract: *On the eve of the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, it is important to analyze the moral factors that contributed to the uplift in the Red Army and the manifestation of mass heroism to defend the Fatherland. During the ordeal, when the fate of the country hung in the balance, the Soviet leadership was forced to revert to the heroic pages of national history and raise the patriotic spirit and the offensive of the armed forces on the front and high productivity at home.*

Since the 40s of the 19th century in the Russian army it was considered a holy tradition to start the evening roll call from the heroes. During the Great Patriotic War, the tradition was revived. Thus, according to the order of People's Commissar of Defense of the September 8, 1943 the hero of the Soviet Union Alexander Matrosov was enlisted in the lists of the 1st company of 254-th Guards Rifle Regiment.

Thus, the traditions of the Russian army, revived during the Great Patriotic War, testifies to their eternal spiritual values in matters of moral and patriotic education of servicemen of the Russian armed forces. This historical and pedagogical analysis is of great importance for the spiritual, moral and patriotic education of youth and soldiers of the Russian army at the present stage of development of society.

Key words: Great Patriotic War, the tradition, the party-political work, advocacy, the officer corps, guard, moral element, historical continuity.

References

1. Voennaja jenciklopedija [Military Encyclopedia]: in 8 vol. V. 2: Vavilonija – Gjujs. Moscow: Voenizdat, 1994. 654 p. (In Russian)
2. Voennaja jenciklopedija [Military Encyclopedia]: in 8 vol. V. 3: «D» – Kvartir'er. Moscow: Voenizdat, 1995. 678 p. (In Russian)
3. Voennaja jenciklopedija [Military Encyclopedia]: in 8 vol. V. 5: Markirovka boepripasov – «Ogajo». Moscow: Voenizdat, 2001. 686 p. (In Russian)
4. Voennyj jenciklopedicheskij slovar' [Military Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Voenizdat, 2007. (In Russian)
5. Nerobeev A.B. Pedagogicheskie uslovija duhovno-nravstvennogo vospitanija kursantov voennogo vuza [Pedagogical conditions of spiritual and moral education of cadets of military high school]. Kostroma, 2006. (In Russian)
6. Polnye kavalerij ordena Slavy: Kratkij biograficheskij slovar' [Holders of the Order of Glory: A Brief Biographical Dictionary]: in 2 vol. Ed. by V.P. Goremykin. Moscow: Voenizdat, 2010. (In Russian)
7. Prikazy Verhovnogo Glavnokomandujushhego v period Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza [The orders of the Supreme Commander in the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Moscow: Voenizdat, 1975.
8. Rzheshevskij O.A. Vse o velikoj vojne [All about the great war]. M.: Algoritm: Jeksmo, 2010. (In Russian)
9. Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja: Prikazy Narodnogo komissara oborony SSSR [Russian Archives: The Great Patriotic War: The orders of the People's Commissar of Defense of the USSR] (1943–1945). Vol. 13 (2–3). Moscow: Terra, 1997. (In Russian)
10. Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja: Prikazy Narodnogo komissara oborony SSSR [Russian Archives: The Great Patriotic War: The orders of the People's Commissar of Defence of the USSR] 22 June 1941–1942. Vol. 13 (2–2). M.: Terra, 1997. (In Russian)
11. Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja: Prikazy Narodnogo komissara oborony SSSR [Russian Archives: The Great Patriotic War: The orders of the People's Commissar of Defense of the USSR] (1943–1945). Vol. 13 (2–3). Moscow: Terra, 1997. (In Russian)
12. Samosvat D. Simvolj muzhestva i stojkosti: istorija i tradicii rossijskoj gvardii. [A symbol of courage and perseverance: the history and traditions of the Russian Guard] Vozrozhdenie gvardejskih chastej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Revival Guard units during the Great Patriotic War] Orientir. 2013. No 8.
13. Stalin I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza On the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Moscow: Gospolitizdat, 1950. (In Russian)

About the author

Guzhva Eugene G. – Ph.D., professor, doctoral student of the Military University of the Russian Defense Ministry.